

ПЕРСЕЙ и АНДРОМЕДА.

КАНТАТА

на побѣду Французовъ Русскими.

1807 года.

Прикованна цѣпьми къ утѣсистой скалѣ,
Огромной, каменной, досягшей пверди звѣздной,
Нахмуреной надъ бездной,
Средь яра рева волнъ, вѣ нощи, во тьмѣ, во мглѣ,
Напасти Андромеда жерпва,
По вѣпру распустя власы,
Трепещуща, блѣдна, чупь дышуща, полмерпва
Лишенная красы,
На небо тусклый взоръ вперя, ломя перспы
Себѣ ждѣтъ скорой смерти.
Лія потоки слезъ вѣ рыданіи спенешъ
И тако вопіешъ:

„Ахъ! кто спасетъ несчастну,
Кто гибелъ отвратитъ,
Прогонитъ смерть ужасну,
Которая грозитъ?

Ссе мужество, тся сила,
Мегѣ острый, крѣпкій лукъ,
Покой мнѣ возвратила
И оживилабѣ духъ?

Усн! мнѣ нѣтъ помоги,
Надеждѣ, отрады нѣтъ,
Прогнѣвались боги,
Скрежеща Рокъ идетъ.

Судовище.... ахъ! вскорѣ
Сверкнетъ зубовѣ коса.
О горе мнѣ! о горе!
Избавте Невеса!,,

По звѣсса къ еи моленію не склонны:
На скачущи во кругъ сѣдыя, шумны волны,
Зміями молніи леши изъ мрачныхъ тучъ
Жгушъ воздухъ пламенемъ горючъ,
И рдянымъ заревомъ поницъ черный обагряющъ;
За громомъ громы ударяющъ,
Освѣчивая въ шымѣ бездонну ада дверь,
Изъ коей дивій волъ, иль преисподній эвѣръ
Сшальночешуичный, крылатый,
Серпокогнистый, дву-рогатый,
Съ наполненнымъ зубовъ, ножей разверзтымъ ртомъ,
Сноящимъ на хребтѣ щетиннымъ проспникомъ,
Съ горящими, какъ угль, кровавыми глазами,
Отъ коихъ по бодамъ огнь стелется струями
Между раздавшихся возпѣненныхъ валовъ,
Какъ островъ между стѣнѣ, межъ синихъ льда бугровъ,
Возсталъ, плывеній, на брегъ заносинъ лапы мшисты,
Колеблеинъ холмъ кремнистый
Прикосновеніемъ однимъ:
Прочь роища бѣгушъ гнеипомы волны имъ.

Легальная страна
Во кругѣ лотитъ,
Изъ облаковъ луна
Сутѣ, тутѣ глядитъ;
Сутѣ дышутъ вѣтерки,
Сутѣ слышенъ стонъ
Царевниной тоски
Сквозь смертній сонъ,
Никто ей не дерзаетъ
Зашитой боятъ,
Судовище зіяетъ,
Идетъ сглотитъ.

Но внимаетъ плачъ и спонъ Зевесъ
Вездѣ безъ помощи несчастныхъ.
Вскрылъ вѣжди онъ очесъ
И всемогущій скипиръ судѣбъ всевласпныхъ
Подъялъ, — и се Герой
Съ Олимпа на конѣ крылатомъ,
Какъ быстро облако, блестяще златомъ,
Летишъ на долѣ, на бой,
Избавитъ страждущую дѣву.
Уже не внимаетъ онъ его горпани реву,

Ни свисшу бурныхъ крылъ, ни зареву очей,
Ни ужасу роговъ, ни остротѣ когтей,
Ни жалу издали смертельный ядъ почашу,
    Все вѣ трепетѣ приводящу.
Но свѣты звѣзды какъ, чрезъ сине небо рѣя,
Такъ спрѣлы бысрыя, копье спремитѣ на змѣя.

*Састаля сѣга луга
Силбна, могуща плега
Стали о плиты стуга
Логю какѣ блещетѣ сѣга;
Эхо за эхами луга,
Гулот сугублятѣ звуга.*

Ужъ чувствуешь драконъ, что силѣ его превыше
Небесна воя мочь:

Онъ становишся будто пише
И удаляется коварно прочь.

Но кольцами склубясь, вдругъ сѣ яростю злую
О бездны опершись изгибиспымъ хвостомъ,
До звѣздъ возшавъ, какъ дубъ вѣтвистою главою,
Онъ сердце раздробить рогатымъ адскимъ лбомъ

    У Вимязя мечтаешь,
Бросаешь, — и вспять опѣ молнией упадаешь.

Священнааго меча,
Чуть движка по землѣ свой трупъ вѣ крови влача.
Опѣ вою звѣря вокругъ вздрогнули черны враны,
Шумитѣ ихъ вѣ дебряхъ крикъ; — сокрыло море раны.
Но чермна кровь его по пѣннымъ водѣ буграмъ,
Какъ рдянный блескъ видна пожара по снѣгамъ.

*Вздохи и стоны упрекнаго
Сердца ужъ болѣше не жмутѣ,
Грублѣтѣ Тритоновъ, Сиреновъ,
Музовъ и Нимфовъ поготѣ.
Вѣлѣнство поготѣ Андромедовъ,
Храбрость Персея гласятѣ;
Плескѣ ихъ и звукѣ про побѣдовъ
Холмовъ и долей твердятѣ.*

Побѣда! Побѣда!

Жива Андромѣда,

Живи, О! Персей

Вѣкѣ славой твоей!

Не зря ли образа въ Европѣ Андромеды,
Во Россіѣ брачный духъ, Персик славны сѣды;
Въ Наполеонѣ баснь живаго Саламандра, —

Ненасытимъ си кровью; —

Во плети Божесиша могуща АЛЕКСАНДРА?

Полкъ милосердія, къ опечеству любовью,

Онѣ рекъ: „когда еще злодѣю попущу,

„Я Царства моего проспранна не сыщу,

„И чесиполюбію вселенной не доспанешъ. —

„Леши Орелъ! — да громъ мой грянетъ.,,

Грядущѣ же Благата залѣсѣ,
Вислови и Ширин бресовѣ.

Галки средь жаркихъ поризовѣ

Зрѣли духъ Русскихъ каковѣ.

Знайте язеки страшна Колосса.

Сѣ на ми Богъ, сѣ на ми; гтите всѣ Росса!

Весело Россѣ проливаетъ
Кровь за законъ и Царя.

Страхъ вѣ бого онѣ не знаетъ,

Кѣ ни мѣ лишь любовью горя.

Знайте язеки страшна Колосса.

Сѣ на ми Богъ, сѣ на ми; гтите всѣ Росса!

Россѣ добродѣтель и славу

Смирилъ злыхъ честной спаси,

Грудѣ и походы вѣ забазу;

Ищетъ побѣдѣ, иль смертей.

Знайте язеки страшна Колосса.

Сѣ на ми Богъ, сѣ на ми; гтите всѣ Росса!

Жизнѣ тѣхъ прославимъ полезну,

Кто сута отгизнога щитомъ,

Слава МОИАРХУ Любезну,

Слава тебѣ Бенингсонѣ!

Знайте язеки страшна Колосса.

Сѣ на ми Богъ, сѣ на ми; гтите всѣ Росса!

Повѣся шлемъ на мечъ, имъ вѣ землю водруженный,

Предъ воинства лицемъ хвалу Творцу вселены,

Колѣно преклоня сѣ проспертьемъ рукъ воспѣлъ

На мѣсцѣ браны Вождь, — вѣ Россіи громъ взгрѣмѣлъ.

Державинъ.